

Поэт Тарас Шевченко: между Россией и Украиной

*Во времена выяснения межнациональных
отношений
великие деятели прошлого обретают
вторую жизнь:
восстают из могил, чтобы подтвердить
некогда записанные за ними истины,
а в случае необходимости – дополнить их
новыми.*

Одна из таких «истин» на постсоветском пространстве: «Украина – не Россия». Она, то затухая, то разгораясь, жила во все века совместного существования наших народов, но обрела яркое подтверждение в творчестве Тараса Шевченко, ставшего в украинской культуре, как Пушкин в русской, «нашим всем». Памятники Шевченко как великому украинскому деятелю начали ставить еще до революции 1917 года. Немало усилий по превращению Шевченко в символ Украины предприняли большевики.

Есть некая мистическая предопределенность в том, что именно крепостной мальчик из дворни помещика Энгельгардта стал национальным символом украинского государства. В нем отразились светлая и темная стороны русско-украинских отношений. Когда все было спокойно, писали и говорили о том, как русская творческая интеллигенция поддерживала и заботилась об украинском гении: выкупили за немалые деньги из крепостного состояния, помогли поступить в Академию художеств. И после, когда за сочинение неуважительных (по отношению к членам императорской семьи) стихов Шевченко был определен в солдаты и оказался в ссылке, прогрессивная общественность всеми силами стремилась облегчить его участь. Вспоминалось и то, что

большую часть своей жизни кобзарь провел в России, вел личные дневники на русском языке, да и стихи иногда писал на нем же.

В «роковые» же (по Тютчеву) минуты подъема национального самосознания образ Шевченко наливался обидой и гневом, обретал черты страдальца. Если русское «все» Пушкин происходил из дворян, у Шевченко все было не так. Пробивался с самых низов, неоднократно бывал унижен, преследовался цензурой за любовь к Украине, гнил в солдатчине, наконец, умер, подорвав здоровье, в сорок семь лет – на взлете таланта, не успев сделать того, что мог бы. Кто же он, как не жертва российского произвола? Его горькая судьба – это судьба прекрасной, рвущейся из-под имперского сапога к свободе и независимости Украины.

Вот почему дискуссии о национальной принадлежности Тараса Шевченко в настоящее время представляются непродуктивными. Это не те дискуссии, где ищут истину. Никакой необходимости включать или исключать кобзаря в (из) пантеон(а) русской словесности нет. Как, впрочем, и цитировать его неласковые к «москалям» строчки из дневников. Он был талантливым человеком со сложным, как у многих талантливых людей, характером. А еще был сыном своего времени. И нет его вины в том, что времена изменились.

**ВЕЧЕРНЯЯ
МОСКВА**

Юрий Козлов, писатель, главный редактор «Роман-газеты»